

Майлунь никогда не лгал, и на этот раз его слова тоже были правдой. Он уже подтвердил это у старейшин клана: реальная власть юного наследника Клана Акул была невелика, а глава клана давно разочаровался в Лали, поэтому не собирался слишком строго наказывать Майлуня.

Хотя глава клана и отказался от жестких мер, тюремного заключения Майлуню было не избежать, однако срок сократили со ста лет до десяти.

Всего-то десять лет.

Майлунь приложил ладонь к стеклу и, наклонившись, всмотрелся в юношу.

— Крис, о чем ты беспокоишься? О том, что я сказал тебе ранее?

Майлунь смотрел на юношу обжигающим взглядом, словно пламя, от которого кожа Криса начинала гореть.

— Или, может быть... ты уже решил согласиться быть со мной?

Крис опомнился. Услышав столь дерзкое заявление, он поперхнулся слюной.

— Ты... ты...

Уши юноши слегка покраснели, он вытаращил глаза на Майлуня, став похожим на испуганного кролика.

— Что ты мелешь! Я еще не соглашался!

Крис вскочил с места, явно возмущенный. Но Майлунь-то знал: Крис просто стесняется. Разве не видно, как он покраснел с головы до пят? Словно зажаренный осьминожий шарик — розовый, нежный и такой аппетитный.

Адамово яблоко Майлуня дернулось. В его глазах сгустилась тьма. Он скользнул взглядом по приоткрытым губам юноши — розовым, как бутоны роз на ветке, прекрасным и нежным.

— Крис.

Он внезапно прищурился и, склонив голову, посмотрел на юношу за стеклом:

— Если я действительно выйду, ты согласишься быть со мной?

Крис на мгновение замер. Он увидел в глазах Майлуны нескрываемую тоску — впервые он видел, чтобы главный герой так откровенно проявлял свои чувства. Раньше тот никогда не показывал такой жажды. Его лицо всегда выражало лишь ярость и холод, как и было описано в оригинале, а те редкие моменты нежности, пропущенные через фильтры восприятия Криса, всегда казались ему пугающими.

Раньше Крис считал его страшным. Но теперь...

Он смотрел, как в глазах Майлуны пляшет это желание, словно игривый эльф, прилетевший прямо к нему, и это приковало все его внимание.

— Майлунь, я... — Крис хотел ответить, что да, он согласен.

Но стоило словам сорваться с губ, как в ушах прозвучал холодный и безжалостный голос А-Эра:

— Решение Главного Бога получено.

В тот же миг Крис словно провалился в ледяную бездну. Он не знал, какое выражение лица принять перед этим юношей.

Он помнил, каким было его первое впечатление о Майлуне: свирепый и пугающий. Позже, когда они сблизились, он начал казаться ему немного назойливым и неприятным. А потом, когда Майлунь встал перед ним, закрывая от всех косых взглядов Лали и его приспешников, образ юноши в его глазах снова изменился. Он стал нежным, послушным, высоким и могучим. Его плечи, пусть и не такие широкие, почему-то дарили чувство покоя.

Юноша приоткрыл рот, глядя на Майлуна, а затем с трудом отвел взгляд.

— Мне нужно подумать, — Крис прикусил губу и понизил голос. — Я... я пока не знаю...

Не знал, сможет ли он остаться. Хотя А-Эр выразился предельно ясно, в глубине души Крис все еще тешил себя надеждой, что Главный Бог даст ему шанс, что он поймет его... Даже зная, что это почти невозможно.

Он тяжело вздохнул, опустил веки и снова сел на стул, мягко глядя на юношу за стеклом. Красивое, мужественное лицо, в чертах которого все еще читалась та самая бунтарская дерзость, а в глазах — юношеское упрямство и наивность.

Почему-то это казалось милым.

Крис прикрыл рукой улыбку и кашлянул:

— Майлунь, давай не будем об этом. Скажи лучше... как ты провел эти дни в изоляторе? Хорошо?

Майлунь расплылся в улыбке:

— Конечно хорошо. Посмотри на меня, разве я выгляжу так, будто мне плохо?

Чтобы слова звучали убедительнее, он встал и покружился:

— Крис, ты волнуешься за меня? В конце концов... мы ведь друзья.

Юноша невольно теребил край рукава, говоря осторожно:

— Майлунь, у меня есть вопрос.

— Слушаю.

— Ты можешь пообещать ответить честно?

— Крис, я никогда не лгу тебе.

Крис запнулся. Глядя на искренность в глазах Майлуни, он невольно сжал пальцы. Ногти впились в ткань рукава, причинив легкую боль, и это помогло ему прийти в себя. Он прикусил губу и тоже приложил руку к прозрачному стеклу.

Их ладони совпали. Но рука Майлуни была крупнее, и со стороны казалось, будто он полностью накрыл ладонь Криса своей.

Крис почувствовал, как его лицо заливают краски.

— Майлунь, ты... — пальцы юноши дрожали, он пытался подавить охватившую его дрожь и тихо спросил: — Ты... когда ты успел влюбиться в меня?

Это был вопрос, который мучил его давно. Любовь не возникает на пустом месте. Как и деньги не появляются из ниоткуда.

Майлунь прищурился и тихо рассмеялся, словно погружаясь в воспоминания. Его взгляд наполнился нежностью, как весенний ветер.

— Если я скажу, что влюбился с первого взгляда, ты согласишься?

Крис замер. Очевидно, он не верил.

Майлунь знал, что это звучит нелепо, и с улыбкой спросил:

— Знаю, ты не веришь. А знаешь, что я больше всего любил с самого детства?

Крис растерянно переспросил:

— Что же?

— Я люблю все мягкое. Потому что только мягкие вещи не кажутся мне опасными, — Майлунь нежно посмотрел на юношу. — А ты — единственный человек, рядом с которым я чувствую себя в безопасности и который кажется мне чистым.

Поэтому полюбить Криса было естественно и неизбежно. Он знал, что Крис, вероятно, этого не поймет. Но главное — понимал он сам.

От взгляда юноши Крису стало жарко. Он поджал губы, ведя внутреннюю борьбу, и наконец вздохнул:

— Но Майлунь, я не люблю тебя.

Даже если сердце разрывалось от боли, он должен был отказать. Он лишь гость в этом мире, он не может остаться здесь навсегда. Даже если А-Эр проявит снисходительность и даст ему время, для Криса это бессмысленно. Это не его жизнь. Быть может, в будущем у него будет еще много жизней, прежде чем он сможет вернуться в свой мир.

А что потом? Без любимого человека, без Майлуни, он снова останется один, несчастный и одинокий.

Поэтому Крис принял решение. Он глубоко вздохнул, стараясь не выдать своей робости.

— Даже если ты выйдешь из тюрьмы, я не отвечу тебе взаимностью, Майлунь. Ты достоин лучшего. — Юноша поднял взгляд на Майлуни за стеклом, и в его ясных глазах отразилось лицо собеседника. — Так что перестань любить меня.

Лучше отрезать сразу, чем позволять чувствам заходить глубже. В этом Крис был решителен. Но его решимость причинила Майлуни невыносимую боль. Эти несколько слов вонзились в сердце, словно острый клинок.

— Почему? — Майлунь прижал его к стенке. — Ведь твое сердце уже дрогнуло.

Крис на мгновение замолчал.

— Я просто хочу как лучше для тебя.

— Мне не нужно, чтобы ты делал как лучше для меня, я просто хочу быть с тобой!

Майлунь сжал кулаки, в его глазах, казалось, закипела темная, холодная ярость. Он впился взглядом в юношу, не желая верить:

— Крис, ответь прямо: ты любишь меня или нет?

Конечно, любил. Но что толку?

Крис закрыл глаза, чтобы не видеть этого ледяного взгляда, молча отвернулся и направился к выходу.

— Я уйду. — Он бросил взгляд на юношу через плечо, скрывая разочарование под опущенными ресницами. — Береги себя.

В этот момент его силуэт словно окутался туманом, стал размытым и призрачным, готовым вот-вот исчезнуть, как дым. Майлунь хотел остановить его, но не мог пробиться сквозь стекло. Он снова и снова бился об него, глядя на Криса покрасневшими глазами.

— Я не разрешаю тебе уходить!

Крис не замедлил шага. Сердце Майлуни разрывалось от боли. Он тяжело дышал, одной рукой прижимаясь к груди, а другой колотя по стеклу, подобно раненому зверю, который смотрит вслед уходящему хозяину. В его глазах читались обида и горечь.

— Крис! — закричал он.

Юноша на секунду замер, но в следующее мгновение продолжил путь, подгоняемый словами Майлуни. Крис закрыл глаза и, будто наступая на эти слова, шаг за шагом исчезал из виду.

— Вернись! Я приказываю тебе вернуться! Ты, черт возьми, смеешь мне отказывать?! Думаешь, я не сломаю тебе ноги?!

Майлунь почти в отчаянии смотрел на исчезающий силуэт. Он долго стоял неподвижно, а затем, словно сдувшийся шар, бессильно осел на стул.

— Думаешь... я не сломаю тебе ноги... — бессвязно прошептал он.

Но у осьминогов нет костей, он не мог их сломать. Он мог лишь отсечь Крису конечности, чтобы тот больше не ушел от него.

Майлунь закрыл глаза и долго сидел в тишине. Единственный лучик света в его душе был погашен ветром — и этот ветер принес тот, кого он любил больше всего. Холод пробирал до костей.

Сквозь шум тюремных коридоров доносились окрики стражников и лязг засовов. В полузабытьи Майлуню показалось, что прошла целая вечность, и когда он пришел в себя, то обнаружил, что снова сидит в своей холодной, одинокой камере.

В герметичном помещении он был один. Сквозь окно, расположенное на высоте двух метров, пробивался слабый свет, в котором танцевали пылинки. Майлунь сидел на койке, укутанный тьмой, и вдруг тихо усмехнулся.

— Крис.

Неужели он был слишком добр? И правда надеялся, что юноша придет к нему сам? Майлунь прикрыл половину лица рукой, легко посмеиваясь. Его голос, холодный и зловещий, эхом отдавался в тишине, словно глас из преисподней.

Раз так, зачем ему продолжать эту игру в «лягушку в кипятке»?

Нет, конечно, нет.

Уголки его губ изогнулись в зловещей усмешке, в глазах разгоралось безумие. Он поднял бровь, словно возвращаясь к тем временам, когда его слово было законом.

— Пора на свободу.

Юноша медленно встал и неторопливо подошел к двери камеры. В его взгляде застыл холод.

Крис, ты сам меня вынудил.

Холодный ветерок коснулся волос у виска, принес с собой ледяной озноб. Крис вздрогнул. Почему-то ему вдруг стало очень холодно.

— А-Эр, что сказал Главный Бог?

Хотя он не питал особых надежд, Крис не мог не ждать ответа. Он не хотел сдаваться, даже если шанс был ничтожно мал.

А-Эр тяжело вздохнул:

— Решение принято. Он одобрил мою заявку.

Крис застыл. Легкая улыбка на его лице исчезла.

— И что теперь?

— Теперь... готовься. Через три дня мы покидаем этот мир.

— Но...

— Никаких «но». — А-Эр резко прервал его, напоминая холодным, механическим голосом: — Не привязываться к персонажам сюжета — это основное правило и требование для любого «быстрого путешественника».

Вэнь Шань долго молчал. Он сидел в своей комнате, закрыв глаза и обессиленно откинувшись на кровать.

— Я понял.

А-Эр добавило:

— Если тебе совсем неважно, я могу установить плагин для удаления чувств.

— ...Не нужно. — Крис устало вздохнул.

Если чувства будут стерты, будет ли он помнить все, что пережил в этом мире? Длинные ресницы юноши дрогнули, он медленно открыл глаза, и в его темном, блестящем взгляде промелькнула легкая печаль.

— А-Эр, я...

Он хотел что-то сказать, но не успел: система А-Эра внезапно издала сигнал тревоги. Интерфейс окрасился в красный цвет, повергнув А-Эра в шок.

А-Эр бросилось к панели управления, издав пронзительный вопль:

— А-а-а-а-а!!! Вирус! В систему проник вирус!

Крис опешил. А в следующую секунду окно в комнате с оглушительным звоном разлетелось вдребезги.

А-Эр было в панике. Сначала вирус в системе, потом его выбросило в «черную комнату», а теперь оно и вовсе не чувствовало присутствия Криса — словно его бросили в одиночестве. Не нужно было гадать, кто это сделал. Но откуда взялся вирус? Оно не могло понять.

Крис тоже не понимал. Как только А-Эр закричало, связь с ним оборвалась. Он в панике звал его, но ответа не было.

А на подоконнике разбитого окна тем временем появилась рука с четко очерченными суставами.

Крис ахнул:

— Кто здесь?!

Неужели вор? Он испугался, но не потерял голову. Ловко вскочив с кровати, он схватил ножницы.

Ему было страшно. Юноша сглотнул слюну и, дрожа, направил ножницы на показавшуюся в окне голову, стараясь подбодрить себя и осторожно приближаясь.

— Крис.

Знакомый голос заставил его замереть. Крис оцепенел, ножницы выпали из рук, а сам он стал бледным, как полотно. Он был напуган до смерти.

— Ма... Майлунь? — юноша смотрел, как Майлунь перелезает через подоконник, и не мог сдержать вдоха. — Ты... как ты сюда попал?

Майлунь, все еще в тюремной робе, спрыгнул в комнату, и вокруг него разлилась пугающая аура. Крис отступил на шаг, пораженный переменой. Он впервые видел главного героя таким свирепым.

Майлунь приближался, словно демон, выбравшийся из бездны, а юноша был его добычей, которая даже не подозревала об опасности. Майлунь схватил его за запястье.

— Соглашайся.

Сначала Крис не понял, о чем речь, но когда Майлунь добавил: «Ответь еще раз на вопрос,

который я задал в участке», — он все осознал. Тот хотел, чтобы он дал свое согласие.

Сердце Криса екнуло. В этот миг что-то ударило в самую глубину его души, и холодная броня, которую он так старательно возводил, снова дала трещину. Он опустил взгляд и увидел на руке Майлуня рану.

Капли крови падали на пол, расцветая алыми цветами.

Они не могли быть вместе. Но он все равно не удержался и протянул руку, чтобы схватить Майлуня за ладонь.

Майлунь замер.

Его ладони коснулось нежное тепло, пробившееся сквозь ледяную тьму. Он посмотрел на мягкие, растрепанные кудри юноши, и его взгляд смягчился.

«Какой же ты, черт возьми, послушный».

В этот миг вся тьма, гнев, обида и раздражение превратились в бесконечную нежность, обвившуюся вокруг их сплетенных рук. Юноша осторожно коснулся раны на ладони Майлуня, его голос звучал мягко и сладко, как леденец.

— Безумец, — упрекнул он Майлуня. — Посмотри, ты же поранился.

Он ни словом не обмолвился о побеге. На его лице не было ни капли страха.

Майлунь перехватил его руку и, наслаждаясь нежной кожей, принялся поглаживать ее, оставляя на ней кровавые следы.

— Почему ты такой... такой, что тебя невозможно не любить? — Майлунь тяжело вздохнул.

Он пожалел. Ему хотелось запереть юношу рядом с собой, забрать его всего целиком, чтобы в его глазах отражался только он один. Но Майлунь прекрасно понимал, какой он негодяй. Он знал, что они с Крисом из разных миров. Как пропасть между отличником и отпетым хулиганом — глубокая и непреодолимая.

И все же именно такой жестокий человек, как он, полюбил кого-то. Когда он сбегал из тюрьмы, он был уверен в своих намерениях. Но увидев юношу, он раскаялся. Тот, кто по-настоящему любит, не станет так поступать. Потому что он берег юношу как зеницу ока и не хотел, чтобы тот пострадал хоть немного.

— Крис, мне плевать, почему ты мне отказываешь, — он крепко сжал руку юноши и пристально посмотрел ему в глаза. — Мне плевать, что ты разбил мне сердце. Я пришел не спрашивать, а поставить тебя перед фактом.

— Согласен ты или нет, ненавидишь меня или нет — теперь ты будешь со мной. Это не просьба, а уведомление.

Майлунь произносил каждое слово с решительным упрямством, и в его глазах читалось суровое предупреждение. Словно он говорил: «Попробуй только отказать».

Крис молчал. Внутри он звал А-Эра, но тот не отвечал, словно исчез. Вокруг царила тишина, слышно было лишь тяжелое дыхание Майлуни, которое давило на него, словно гора.

Такая любовь.

<http://bllate.org/book/21526/2210374>